

О перспективах развития уровневого юридического образования

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем перехода к уровневой системе в области юридического образования. Анализируются вопросы, связанные с обеспечением качества образовательных программ бакалавриата, востребованности выпускников на рынке труда, перспективами развития федеральных государственных образовательных стандартов. Рассматриваются используемые критерии эффективности и качества образовательной деятельности, в т.ч. востребованность выпускников на рынке труда. В статье обозначены основные проблемы формирования содержания образовательных программ бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция; сделан вывод о наличии существенных недостатков при разграничении содержания программ бакалавриата и магистратуры. По мнению автора, в образовательной деятельности не произошел переход от дисциплинарного принципа формирования образовательной программы к компетентностному. В результате, не преодолена отраслевая изолированность, недостаточно внедрены межотраслевые дисциплины, а также происходит дублирование учебного материала. Сформулирован вывод о необходимости поиска новой концепции юридического бакалавриата, основанной на требованиях к профессиональной деятельности юриста.

Ключевые слова: ФГОС; бакалавриат; юридическое образование; качество образования; практико-ориентированное образование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.75.2.016-021

Несмотря на все многообразие подходов к оценке качества образовательной деятельности, наиболее универсальным и надежным критерием, по-видимому, является профессиональная карьера выпускников. Мировая практика знает множество примеров системного анализа сведений о трудоустройстве выпускников высшей школы, позволяющего сформировать рейтинг образовательных организаций. Например, британское агентство HESA ежегодно с 1994 года собирает данные (в числе других статистических сведений об образовательных организациях) о профессиональной деятельности выпускников в течение

первых 6 месяцев после окончания обучения. Данные включают в себя сведения о содержании полученного образования и трудоустройстве, в т.ч.: анализ причин, по которым выпускник выбрал свое текущее место работы (например, высокая оплата, возможность карьерного роста, получение профессионального опыта и др.); наличие у выпускника предыдущего опыта трудоустройства (работа по выходным, на условиях неполного рабочего дня и т.п.); тип трудоустройства и т.д.

Стартовавший два года назад российский проект¹ мониторинга трудоустройства выпускников основан на анализе информации Пен-

¹ Портал мониторинга трудоустройства выпускников // Минобрнауки РФ. URL: <http://graduate.edu.ru> (дата обращения: 01.04.2016).

© Дорошенко Е. Н., 2017

* *Дорошенко Егор Николаевич* — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

endoroshenko@msal.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

сионного фонда Российской Федерации и позволяет выявить факт наличия хотя бы одного отчисления в ПФР за год, следующий за годом выпуска, а также определить среднюю сумму выплат в отношении выпускников по каждому направлению подготовки (специальности), реализуемому образовательной организацией.

Таким образом, ориентация образовательных программ бакалавриата (как начального уровня высшего образования) на рынок труда и на потребности трудовой деятельности в соответствующей профессиональной области может быть без оговорок признана ключевым критерием оценки уровня развития системы образования в целом, а также востребованности конкретной образовательной организации².

Шесть лет назад в качестве обязательного условия реализации программ бакалавриата российские ФГОСы третьего поколения предусмотрели необходимость тесного сотрудничества между образовательной организацией и работодателем. Совместно должны были определяться виды профессиональной деятельности, к которым готовится обучающийся, формироваться профили подготовки, определяться стратегия по обеспечению качества подготовки выпускников, проводится самообследование по согласованным критериям. Представители работодателей также должны были в качестве экспертов привлекаться к учебному процессу в целях создания условий для максимального приближения программ текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности.

Все эти направления сотрудничества вузов и работодателей объединены общей задачей формирования практико-ориентированной системы высшего образования, однако судя по всему, эта задача в настоящее время остается невыполненной. Проводимые социологические опросы показывают, что подавляющее большинство работодателей (более 90 %) отмечают недостаток практических навыков у выпускников высшей школы, да и значительная часть самих выпускников (более 50 %) жалуется

на отсутствие в вузе подготовки к конкретным видам профессиональной деятельности.

Интересно, что на этом фоне заметно падает интерес общества к гуманитарным направлениям подготовки, которые воспринимается более «оторванными» от конкретных профессий. Что же касается отечественного юридического образования, то оно и вовсе кажется находящимся в состоянии системного кризиса: для него характерны низкий процент трудоустройства выпускников (63.6 %) и снижение среднего балла ЕГЭ абитуриентов (особенно на внебюджетном обучении). При этом 30 % вузов в России реализуют образовательные программы в области юриспруденции, а соответствующий контингент студентов превышает 10 % от общей численности всех студентов российских образовательных организаций высшего образования (более 600 тыс. человек).

Почему не сработала «невидимая рука рынка», так успешно регулирующая многие области общественных отношений, связанных с оказанием услуг? Во-первых, реализуя положения ст.43 Конституции РФ, государство предоставляет места для обучения по программам высшего образования за счет бюджета, что формирует значительный сегмент «бесплатного» обучения. Во-вторых, именно повышенный спрос со стороны потребителя на престижные специальности высшего образования, сопутствовавший транзитным процессам в российской экономике 90-х годов, и породил явление, ставшее известным как «торговля дипломами». Оказалось, что высокий спрос на образовательные программы при отсутствии ясных критериев качества обучения порождает лишь имитацию образовательной деятельности и фактический обман потребителя образовательных услуг (который, впрочем, в массе своей и сам «обманываться рад», не желая высокой нагрузки нормального трудоемкого образовательного процесса).

Кстати, это вовсе не специфика российской социально-экономической «сцены». Недавнее исследование трудоустройства, осуществляемого рекрутинговыми агентствами США, продемонстрировало, что работодатели ищут

² Гуртов В. А., Серова Л. М., Степуть И. С., Федорова Е. А., Мороз Д. М. Развитие системы мониторинга трудоустройства выпускников // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 11—23.

выпускников наиболее престижных университетов вовсе не из-за содержания его образовательного «багажа», а из-за тех жестких процедур отбора, которые проходят абитуриенты этих учебных заведений (возможных благодаря высокому конкурсу). Таким образом, студенты ведущих североамериканских вузов, по существу, платят повышенную цену лишь за то, чтобы пройти хорошо работающий сортировочный механизм³. Содержание образовательной программы, качество обучения, образовательный результат — все это, оказывается, интересует кадровое агентство и работодателя в последнюю очередь.

Однако несмотря на известный скепсис в отношении принципиальной возможности измерения эффективности и качества образовательной деятельности, развитие бакалавриата в области юриспруденции (да и в целом бакалавриата как элемента уровневой системы российского образования) может быть основано на стратегии борьбы за образовательный результат. Ядром модернизации становится настройка образовательной программы с точки зрения ее содержания и условий реализации, а остальные направления деятельности государственного регулятора, образовательных организаций и работодателей дополняют и усиливают положительный эффект.

Внедрение уровневой системы образования в сфере юриспруденции изначально встретило сопротивление со стороны значительной части академического и профессионального сообщества. Опасения были, в основном, связаны с выпуском «недоученных» специалистов, которые оказались бы существенно менее квалифицированными по сравнению с выпускниками пятилетнего специалитета. Последний даже сумел «выжить», обретя новую форму в рамках специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности». Однако создавая образовательные программы бакалавриата на базе стандартов третьего поколения, российские вузы ориентировались, прежде всего, на дисциплинарный состав уходящего специалитета, открыв возможность его

сохранения в рамках новых требований ФГОС к срокам получения образования и трудоемкости образовательной программы. Другими словами, комплекс дисциплин специалитета без особых потерь уместился в программе нового юридического бакалавриата.

Так, выпускник программы юридического специалитета 2001-го года имел в приложении к диплому 57 дисциплин (включая дисциплины специализации и специальные семинары). Выпускники программ бакалавриата юридических вузов России в 2016 году также могут похвастаться наличием в приложении к диплому около шестидесяти дисциплин, не считая практик и факультативов.

Следует также учесть, что по ФГОС третьего поколения профессиональный цикл образовательной программы — лишь один из трех циклов, причем в каждом из них предполагается базовая и вариативная части. Такая структура сама по себе создавала условия для широты в определении набора дисциплин, значительное число которых были мягко «рекомендованы» в качестве обязательных в соответствии с примерной основной образовательной программой.

К сегодняшнему дню в российском юридическом бакалавриате доминирует концепция подготовки «специалиста» широкого профиля. С одной стороны, это в какой-то мере позволило уйти от вполне обоснованных обвинений в адрес уровневого образования, касающихся выпуска «недоученных» студентов. А с другой — поставлена под вопрос востребованность юридической магистратуры, которая начинает дублировать содержание предыдущего уровня и невольно разворачивается в сторону абитуриентов, пришедших обучаться юриспруденции по образовательной траектории из совсем «не юридических» направлений подготовки. Цифры неумолимы: в российской юридической магистратуре сейчас получает образование менее 23 тыс. человек — 3 % от общей численности студентов, обучающихся по юридическим направлениям. Кроме того, комплексный учебный план программы бака-

³ The world is going to university // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21647285-more-and-more-money-being-spent-higher-education-too-little-known-about-whether-it> (дата обращения: 01.04.2016).

лавриата создает весьма значительную экономическую нагрузку на вуз из-за необходимости соответствующего кадрового, методического и материально-технического обеспечения аудиторной работы.

Видимо, мы стоим в шаге от существенных перемен. Учитывая, что государственный регулятор, судя по всему, окончательно отказывается от установления каких-либо стандартов в отношении дисциплинарной структуры образовательной программы, сокращение количества изучаемых дисциплин видится почти неизбежным уже в краткосрочной перспективе. Но заноса красный карандаш над перечнем дисциплин учебного плана программы бакалавриата, на какой концепции можно основывать принимаемые решения?

Ориентацию на конкретные виды профессиональной деятельности обеспечивают профильные дисциплины, соответствующие направленности образовательной программы. Однако предложить существенно больший сегмент узкоспециализированных дисциплин образовательным организациям будет непросто, т.к. в настоящее время их доля обычно не превышает и 20 % от объема профессионального цикла ООП. Возможно, речь может идти об увеличении объема уже реализуемых профильных учебных дисциплин.

Значительную роль в развитии образовательных программ может сыграть построение учебного плана на основе требований ФГОС к образовательному результату, где первостепенное значение имеют формируемые навыки в конкретных сферах профессиональной деятельности, а дисциплинарная структура ООП является лишь следствием подбора содержания учебной работы под содержание формируемых компетенций. Данный подход имеет значительный реформистский потенциал, т.к. он позволяет решить две существенные проблемы, свойственные «классическому» учебному плану, доставшемуся программам бакалавриата «в наследство» от предыдущего поколения государственных стандартов.

Во-первых, подбор содержания учебных занятий под описание образовательного результата разрушает отраслевую «скорлупу», которая изолирует учебные дисциплины друг от

друга, не позволяя достичь максимальной системности образовательной программы. Практическая работа юриста редко бывает сугубо отраслевой: для решения профессиональных задач, как правило, требуется комплексный подход, предполагающий применение норм различных отраслей права. Сегодня много говорится о пользе междисциплинарного подхода, однако на практике в этом направлении сделано не так уж и много: в основном, речь идет о дополнении ООП новыми комплексными дисциплинами. Однако их удельный вес в образовательной программе остается небольшим, что приводит к сохранению незаполненных пробелов в ее содержании, и оставляет «компетентностный» подход на уровне декларации.

Во-вторых, наличие в учебном плане и комплексных, и «базовых» отраслевых дисциплин неизбежно приводит к массовому дублированию учебного материала, а также к смысловому разрыву однородных профессиональных задач. Например, вопросы, связанные с правом собственности на земельные участки, могут быть включены в содержание: *административного права* (управление агропромышленным комплексом, государственное управление в области экологии и использования природных ресурсов), *гражданского права* (право частной собственности на отдельные объекты, права на земельный участок при продаже находящейся на нем недвижимости и права на недвижимость при продаже земельного участка, наследование земельного участка и др.), *муниципального права* (резервирование земель и изъятие земельных участков для муниципальных нужд, осуществление муниципального земельного контроля), *земельного права* (система прав на земельные участки, возникновение, прекращение и ограничение прав на земельные участки, особенности частной собственности на земельные участки и др.), *дисциплины «Вещные права»* (особенности права собственности на земельные участки), а также *специализированных учебных дисциплин* в области правового регулирования земельно-имущественных отношений.

По всей видимости, федеральные образовательные стандарты нового поколения «3++»

будут предусматривать необходимость корреляции планируемого образовательного результата ООП и требований профессиональных стандартов, которые применяются работодателями при формировании кадровой политики, в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда. Однако для юридического образования соответствующие ориентиры пока отсутствуют (профессиональные стандарты не разработаны).

Насколько далеко может зайти модернизация дисциплинарной структуры программ бакалавриата на пути к практико-ориентированному обучению? В какой-то мере ответом на этот вопрос может быть усредненный пример учебного плана образовательных программ бакалавриата ведущих британских юридических университетов, работающих в рамках уровневой системы образования⁴.

Попробуем представить себе *инновационную программу российского юридического бакалавриата*, сформированную не на базе требований ФГОС, а на основе такого примера.

Концепция программы включает знакомые принципы мультидисциплинарности и вариативности методов обучения в рамках лекций, семинаров и коллоквиумов. Миссия программы не сводится к обучению отдельным операциям или практическим действиям (чего иногда опасаются в нашем профессиональном сообществе), а предполагает изучение принципов права и его роли в регулировании отношений между индивидом, обществом и государством, исследование области применения законов, их изменения и поиска правильного решения социальных проблем.

Обучение по этой программе продлится три года. В составе учебного плана двенадцать учебных модулей (дисциплин): по четыре модуля в учебном году. В рамках первого и второго года обучения предусмотрены обязательные (базовые) модули, в т.ч. гражданское

право (вещные права и договорное право), уголовное право, государственное право, теория государства и права, гражданский процесс, и основы права зарубежных стран. Для третьего года требуется осуществить индивидуальный выбор четырех модулей из общего перечня предлагаемых вариантов, однако выбор осуществляется на основе пожелания обучающегося с учетом фактической возможности реализации учебной дисциплины и ее посещения в соответствии с расписанием занятий. Допускается и т.н. «внешний модуль» — дисциплина, заимствованная в программе другой специальности, которая существует в данной образовательной организации. Не все модули являются отраслевыми: возможен выбор комплексного научно-исследовательского модуля (предполагающего написание квалификационного эссе), а также модуля консультационной работы в юридической клинике⁵.

Сравнение образовательной программы с двенадцатью и шестьдесятю дисциплинами (даже при условии отсутствия полного тождества в содержании дисциплин) позволяет сделать вывод о потенциальной возможности отраслевой «разгрузки» российского бакалавриата при параллельном усилении практической составляющей обучения, ориентированной на специфику индивидуальной образовательной траектории обучающегося. Расширение профессионального кругозора, получение исчерпывающих отраслевых знаний, умений и навыков обучающимся может быть осуществлено в таком случае в рамках программ магистратуры и подготовки кадров высшей квалификации при продолжении образования, а также на факультативных занятиях.

Актуальными направлениями модернизации образовательных программ, несомненно, являются развитие новых форм и методик аттестации, наполнение электронной образовательной среды и разработка электронных образовательных ресурсов, усиление международной составляющей ООП, а также полноценная реализация принципа синтеза обучения и исследования.

⁴ См, например, образовательную программу юридического факультета London's Global University // UCL Faculty of Laws. URL: <https://www.laws.ucl.ac.uk> (дата обращения: 01.04.2016).

⁵ См.: Юридическая клиника // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы». 2014.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гуртов В. А., Серова Л. М., Степуть И. С., Федорова Е. А., Мороз Д. М. Развитие системы мониторинга трудоустройства выпускников // Высшее образование в России. — 2014. — № 5. — С. 11—23.
2. Дорошенко Е. Н. Требования ФГОС ВПО к разработке основной образовательной программы в юридическом вузе // Совершенствование процесса реализации ФГОС ВПО по направлению подготовки «Юриспруденция»: проблемы и перспективы: материалы Межвузовской учебно-методической конференции (23 апреля 2013 года). — 2013. — с.103—110.
3. Юридическая клиника // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в России: опыт, инновации, перспективы». — 2014. — 160 с.
4. The world is going to university // The Economist. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21647285-more-and-more-money-being-spent-higher-education-too-little-known-about-whether-it> (дата обращения: 01.04.2016).

Материал поступил в редакцию 10 декабря 2016 г.

PROSPECTS FOR THE TIERED LEGAL EDUCATION DEVELOPMENT

DOROSHENKO Egor Nikolaevich — PhD, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
endoroshenko@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *The article is devoted to the inquiry into problems of the transition to a tiered system of legal education. The paper examines the issues related to the ensuring the quality of the Bachelor's Programs, the demand for graduates in the labor market, prospects for the development of federal state educational standards. The author addresses criteria of efficiency and quality of educational activities, including the demand for graduates in the labor market, used in practice. The article defines the basic problems of the formation of the content of educational programs for Bachelors within the framework of training program 40.03.01 Jurisprudence; the author concludes that there are significant deficiencies in differentiating the content of Bachelor's and Master's Programs. According to the author, educational activities have not experienced any shift from the disciplinary principle applied to set up an educational program to the competence principle. As a result, the disciplinary isolation has not been overcome; interdisciplinary subjects are insufficiently used, as well as duplication of educational material takes place. The author concludes that there is the need to find a new legal concept for training law Bachelors based on the requirements applied to the professional activity of the lawyer.*

Keywords: *FGOS, Bachelor's Degree Program; legal education; quality of education; practice-oriented education.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gurtov V.A., Serova L.M., Stepus' I.S., Fedorova E.A., Moroz D.M. Razvitie sistemy monitoringa trudoustrojstva vypusknikov // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2014. — № 5. — S. 11—23.
2. Doroshenko E.N. Trebovanija FGOS VPO k razrabotke osnovnoj obrazovatel'noj programmy v juridicheskom vuze // Sovershenstvovanie processa realizacii FGOS VPO po napravleniju podgotovki «Jurisprudencija»: problemy i perspektivy: materialy Mezhvuzovskoj uchebno-metodicheskoj konferencii (23 aprelja 2013 goda). — 2013. — s.103—110.
3. Juridicheskaja klinika // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Juridicheskaja klinika v Rossii: opyt, innovacii, perspektivy». — 2014. — 160 s.